

С. И. Владимиров

ФИГУРНЫЕ ПОДВЕСКИ (ЧУМБУРНЫЕ БЛОКИ) ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

The article is devoted to the pendants, which come from burials of Saltovo-Mayatsk archaeological culture. In this work the specificity of finding of the pendants is determined by comparison of burial goods. Also, the article contains a typology and a relative chronology of the pendants.

Одной из категорий находок, относящейся к салтово-маяцкой археологической культуре и получившей слабое освещение в литературе, являются так называемые фигурные подвески. На протяжении истории изучения салтово-маяцких древностей эти предметы назывались по-разному: псевдо-пряжка, петля для крепления к поясу дополнительных предметов, фигурная пластинка, подвесная бляшка, фигурное кольцо, подвеска [Каминский, 1987. С. 194; Айбабин, 1977. С. 234; Власкин, Ильюков, 1990. С. 148; Плетнева, 1962. С. 244; Сарапулкин, 2006. С. 200; Комар, 2000. С. 50]. Также в литературе можно встретить название фигурная подвеска и чумбурный блок, обозначающие одну и ту же категорию предметов [Аксенов, Михеев, 2006. С. 118; Аксенов, 2012. С. 12, 17]. Во избежание путаницы для рассматриваемых в данной работе предметов будет использоваться единое название — фигурные подвески.

Ареал находок фигурных подвесок в рамках территории салтово-маяцкой культуры достаточно широк, однако большинство происходит из захоронений могильников лесостепного Подонья (рис. 1). Фигурные подвески были найдены как в захоронениях в ямах и катакомбах, так и в трупосожжениях. Также находки фигурных подвесок характерны для отдельных захоронений коней. Несмотря на встречаемость фигурных подвесок в захоронениях, совершённых по различным погребальным обрядам, больше всего их было обнаружено в кремациях могильника Сухая Гомольша (рис. 2, 8–15). Отчасти это может быть следствием неполной выборки, отсутствия или слабой освещенности в печати результатов исследования могильников, например, Красная Горка, Червоная Гусаровка, Нетайловка и других.

В данной работе было учтено 23 погребения и один поминальный комплекс салтовского времени*. При этом и в поминальном комплексе, и в погребении, к которому он относился, были найдены фигурные подвески. Данные сравнения инвентаря погребений представлены в таблице 1.

---

* Одно из погребений было разрушено.

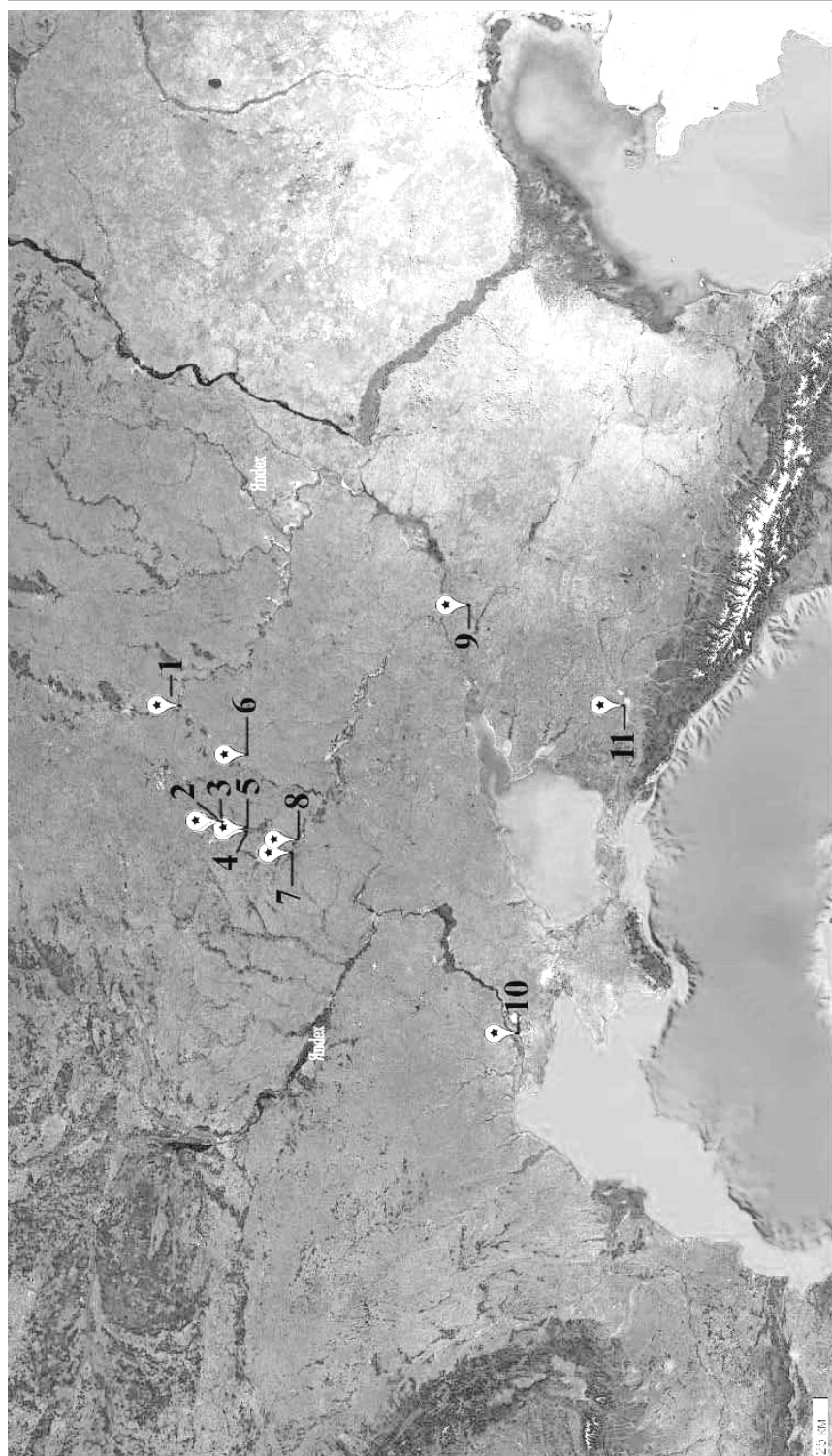

Рис. 1. Карта находок фигурных подвесок:

- 1 – Маяцкий археологический комплекс; 2 – Дмитриевский могильник; 3 – могильник у с. Ржевка; 4 – Верхнесалтовский могильник; 5 – Негайтовский могильник; 6 – Подгоровский могильник; 7 – Сухогомольшанский могильник; 8 – могильник Красная Горка; 9 – Новосадковский могильник; 10 – Херсон; 11 – Старокорсунский могильник

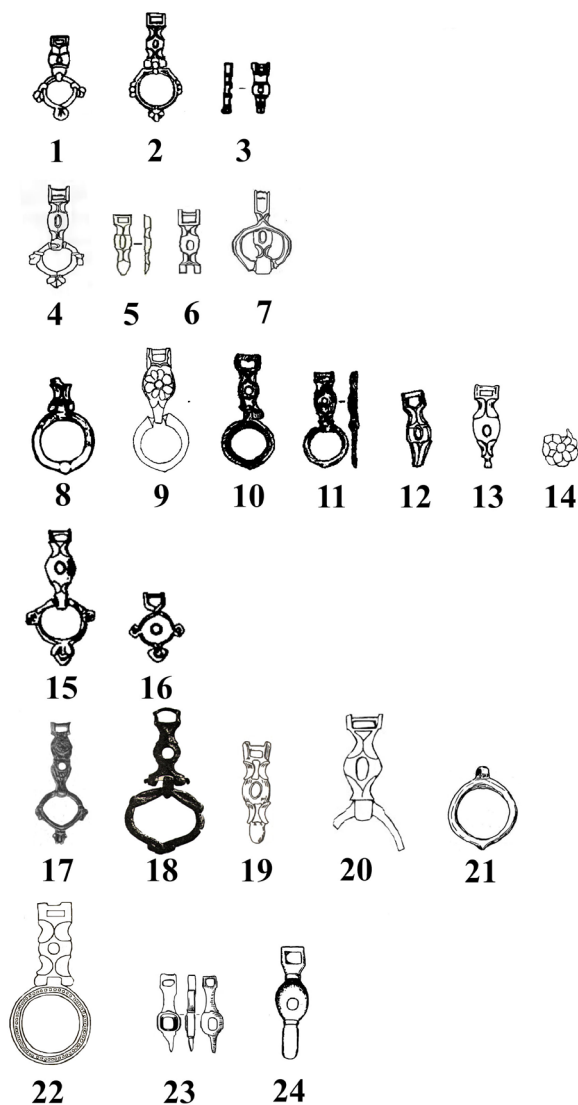

Рис. 2. Фигурные подвески:

1 – Верхний Салтов [Аксёнов, 2005. Рис. 3, 9]; 2 – Верхний Салтов [Аксёнов, 2005. Рис. 5, 3]; 3 – Верхний Салтов [Колода, 2004. Рис. 8, 2]; 4 – [Аксёнов, Хоружая, 2005. Рис. 6, 22]; 5 – Нетайловка [Аксёнов, 2010–2011. Рис. 2, 7]; 6 – Нетайловка [Аксёнов, 2012. Рис. 2, 14]; 7 – Нетайловка [Аксёнов, 2014. Рис. 6, 6]; 8 – Сухая Гомольша [Аксёнов, Михеев, 2006. Рис. 20, 5]; 9 – Сухая Гомольша [Аксёнов, Михеев, 2006. Рис. 17, 12]; 10 – Сухая Гомольша [Аксёнов, Михеев, 2006. Рис. 61, 33]; 11 – Сухая Гомольша [Аксёнов, Михеев, 2006. Рис. 37, 37]; 12 – Сухая Гомольша [Аксёнов, Михеев, 2006. Рис. 10, 6]; 13 – Сухая Гомольша [Михеев, 1982. Рис. 4, 18]; 14 – Сухая Гомольша [Аксёнов, Михеев, 2006. Рис. 33, 41]; 15 – Красная Горка [Аксёнов, Крыганов, Михеев, 1996. Рис. 4, 29]; 16 – Красная Горка [Аксёнов, Крыганов, Михеев, 1996. Рис. 4, 30]; 17 – Подгоровский могильник [Плетнёва, 1962. Рис. 2, 7]; 18 – Маяцкое селище [Винников, Афанасьев, 1991. Рис. 35, 8]; 19 – Маяцкий могильник [Флёров, 1993. Рис. 60]; 20 – могильник у с. Ржевка [Сарапулкин, 2006. Рис. 5, 18]; 21 – Дмитриевка [Плетнёва, 1989. Рис. 58]; 22 – Старокорсунский могильник [Каминский, 1987. Рис. 3, 23]; 23 – Новосадковский могильник [Власкин, Ильюков, 1990. Рис. 4, 9]; 24 – Херсон [Айбабин, 1978. Рис. 2, 10]

Взаимовстречаемость фигурных подвесок с инвентарём погребений*

№		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Захоронение коня 3										+	+	+	+
2	Кат. 25	м/ж ж/р	+	+		+		+			+	+	+	
3	Кат. 22	вз/р	+					+			+	+	+	
4	Погр. 35/413		+		+						+	+	+	
5	Погр. 482		+	+				+			+	+	+	
6	Погр. 397													
7	Погр. 522		+		+			+			+	+	+	+
8	Комплекс VI		+								+	+	+	
9	Кремация 54						+	+						
10	Кремация 262													
11	Кремация 174	ж												
12	Кремация 17		+					+	+		+	+		
13	Разрушенное													
14	Кремация 143	ж						+		+				
15	Погр. 100/к-8	м			+									+
16	Погр. 77/к-3	ж				+		+	+		+			+
17	Кат. 1	м/ж	+	+							+	+	+	
18	Кат. в постройке 2	м/ж	+	+				+			+	+	+	
19	Кат. 30	м	+					+			+	+	+	
20	Погр. 11			+		+					+	+		+
21	Кат. 110	ж/ж/р	+			+					+	+		+
22	Погр. 15	м		+										
23	Курган 24		+								+	+		
24	Погр. у Херсона													

Условные обозначения: 1 – пол погребённых; 2 – нож; 3 – сабля; 4 – наконечник копья; 5 – топорик; 6 – кистень; 7 – поясная гарнитура; 8 – наконечники стрел; 9 – детали колчана; 10 – стремена; 11 – удила; 12 – детали сбруи; 13 – конь.

* Порядок погребений в таблице соответствует порядку изображений фигурных подвесок на рис. 2, т. е. фигурная подвеска, изображённая на рисунке под номером «1» была найдена в захоронении коня № 3 Верхне-салтовского могильника и т. д.

Из таблицы видно, что инвентарь большинства рассматриваемых погребений содержал предметы конской упряжи — стремяна, удила, гарнитура сбруйных ремней. Всего таких погребений 16, включая погребение № 100/к-8 могильника Красная Горка, содержавшее захоронение коня [Аксёнов, Крыганов, Михеев, 1996. С. 116]. Преобладание в нашей выборке фигурных подвесок из Сухогомольшанского могильника по всей вероятности объясняется распространённостью в его погребениях предметов конской упряжи. Исходя из всего этого, вполне объяснимо, что часто в литературе фигурные подвески называются чумбурными блоками. Однако наша выборка содержит и погребения без предметов конской упряжи.

Второй категорией предметов, часто встреченной в погребениях с фигурными подвесками является оружие, в данном случае — сабля, наконечник копья, топорик, кистень, наконечники стрел, детали колчана. Названные предметы вооружения были обнаружены в одиннадцати погребениях. Большинство из этих погребений содержали предметы конской упряжи.

Ещё одним важным наблюдением является тот факт, что находки фигурных подвесок чётко не привязаны к половому составу погребённых. Три погребения из учтённых нами принадлежали женщинам. Половая принадлежность захоронения из погребения № 397 Нетайловского могильника не определена, но погребальный инвентарь — фибула, подвеска, копоушка, браслет, перстень — даёт основание предположить, что погребение было женским [Аксёнов, 2012. Табл. 2]. Не ясно также к какому погребению относились предметы сбруи в кат. № 110 Дмитриевского могильника, при этом топорик был найден у костяка женщины [Плетнева, 1989. Табл. 46].

Достаточно частой находкой для рассматриваемых погребений были ножи. В данной работе ножи не делятся на боевые и хозяйственные, т. к. в литературе к их классификации есть различные подходы, и подробное рассмотрение этого вопроса в данной работе было бы не уместно [Плетнева, 1989. С. 91; Кочкаров, 2008. С. 76; Крыганов, 1989. С. 105; Магомедов, 1983. С. 78; Флеров, 1993. С. 24].

Таким образом, можно констатировать, что находки фигурных подвесок тяготеют к погребениям, содержащим предметы конской упряжи или захоронения коней, но встречаются и в погребениях, инвентарь которых не содержит ни предметов упряжи, ни оружия.

Классификация фигурных подвесок уже представлена в работах, как частного, так и общего характера [Аксёнов, Михеев, 2006. С. 119; Комар, 2000. С. 50]. В качестве основы для классификации фигурных подвесок нами взята схема Комара А. В.

Вариант I — двусоставные подвески, состоящие из щитка и кольца. К нему относится 13 подвесок, к этому же варианту нами отнесён щиток с выемкой под шарнир, кольцо от которого, видимо, было утеряно и кольцо от фигурной подвески с шарнирным креплением без щитка (рис. 2: 6, 21).

Вид 1 — двусоставные подвески с шарнирным креплением кольца к щитку (рис. 2: 2, 6, 8, 10, 18, 21, 22).

Вид 2 — двусоставные подвески с креплением кольца через «ушко», которым оканчивается щиток (рис. 2: 1, 4, 7, 9, 11, 15, 17, 20).

Вариант II — односоставные подвески, представляющие собой щиток, окончание которого зачастую декоративно оформлено (рис. 2: 3, 5, 12, 13, 16, 19, 22, 23). Подвески данного варианта можно было бы разделить на виды по форме щитка. Однако в большинстве случаев он имеет вытянутую форму и лишь один экземпляр (рис. 2: 16) выбивается из этого ряда. Поэтому выделение видов внутри варианта II было бы не совсем корректным. Отдалённые аналогии фигурной подвеске из погр. № 77/к-3 могильника Красная Горка происходит из Дмитриевского могильника и Калининской [Плетнева, 1989. Рис. 56; Комар, 2000. Рис. 49, 57].

Достаточно сложно определить относительную хронологию вариантов и видов фигурных подвесок. Так подвески первого и второго вида варианта I встречены в погребении № 54, и относящемуся к нему поминальному комплексу VI Сухогомольшанского могильника (рис. 2: 8, 9). В одном погребении (курган 5, Кривая Лука XVII) были встречены также подвеска второго вида варианта I и варианта II [Комар, 2000. Рис. 3: 47, 56]. Тем не менее, распространение фигурных подвесок с шарнирным креплением принято связывать с горизонтом Столбище-Старокорсунская [Аксенов, 2005. С. 249; Аксенов, 2012. С. 17; Комар, 2000. С. 59]. По хронологии С. А. Плетнёвой кат. № 110 относится к промежуточной группе погребений Дмитриевского могильника [Плетнева, 1989. Рис. 23]. Одна из подвесок происходит из погр. № 15 Старокорсунского могильника (рис. 2, 21), также известна аналогия из Обозного [Комар, 2000. С. 50]. Фигурные подвески второго вида варианта I более характерны для древностей салтово-маяцкой культуры конца VIII — начала X вв.

Что же касается подвесок варианта II, то с ними дело обстоит несколько сложнее. Аналогии им известны из кургана № 5 Кривой Луки XVII и Астахово, которые относятся к горизонту Столбище-Старокорсунская [Комар, 2000. С. 59]. Один экземпляр, сделанный из кости, происходит из кургана № 24 Новосадковского могильника, который датирован по составу инвентаря достаточно широко — VIII—X вв. [Власкин, Ильюков, 1990. С. 150]. находка подвески из Херсона также была датирована широко — VIII—IX вв. [Айбабин, 1977. С. 235]. Здесь пока можно лишь предположить, что подвески данного варианта встречались на протяжении существования салтово-маяцкой культуры. При этом находку костяной подвески из кургана с ровиком можно считать наиболее ранней и простой формой, и отнести к первой половине VIII в. Подвеску из Херсона мы склонны относить примерно к этому же времени или немного позднее, чему не противоречит время заселения Крымского полуострова носителями салтово-маяцкой культуры [Баранов, 1990. С. 33—34]. В дальнейшем, видимо, щиток подвесок данного варианта приобрёл художественное оформление.

Фигурные подвески варианта I также отличаются друг от друга оформлением кольца. В этом смысле можно выделить две стилистические группы: с простым кольцом (рис. 2: 7, 8, 9, 10, 11, 20, 21, 22) и с кольцом, украшенным тремя выступами в виде лепестков и бутонов цветков, т. е. растительным орнаментом (рис. 2: 1, 2, 4, 15, 17, 18). В двух случаях растительным орнаментом были украшены щитки подвесок (рис. 2: 9, 14). Данные стилистические группы отражали видимо определённые этапы моды в салтовском обществе [Фонякова, 2004. С. 868]. Для построения относительной хронологии этих групп, опирающейся на объективные данные, мы располагаем не достаточно полной выборкой. Однако, принимая во внимание более раннюю дату фигурных подвесок с шарнирным креплением, и учитывая, что из шести таких подвесок лишь у двух кольца были украшены растительным орнаментом, можно предположить более раннее время для подвесок первой стилистической группы.

Таким образом, несмотря на недостаточную изученность фигурных подвесок, удалось установить, что их помещение в погребение не зависело от пола погребённого, наличия при нём предметов конской упряжи. Также не удалось проследить зависимость частоты находок фигурных подвесок от обряда, по которому совершалось погребение, т. е. фигурные подвески были распространены среди представителей различных этнических групп, входивших в состав населения Хазарского каганата. Что касается хронологии, то она требует уточнения, для чего необходимо пополнение выборки фигурных подвесок из погребений салтово-маяцкой культуры.

ЛИТЕРАТУРА.

- Айбабин А. И. Салтовские поясные наборы из Крыма // СА. — 1977. — № 1. — С. 225—239.
- Аксенов В. С. Комплексы салтовского времени с начальниками (по материалам Верхнесалтовского катакомбного могильника) // Степи Европы в эпоху средневековья. Хазарское время / Гл. ред. А. В. Евлевский. — Донецк : Донецкий национальный университет, 2005. — Т. 4. — С. 245—260.
- Аксенов В. С. Новые материалы по вопросу освоения населения Хазарии бассейна Северского Донца // Хазарский альманах / Глав. ред. О. В. Бубенок. — Киев ; Харьков : Международный Соломонов университет, 2014. — Т. 12. — С. 4—33.
- Аксёнов В. С. Погребение с конским начальником № 482 Нетайловского грунтового могильника салтовской культуры // Хазарский альманах / Глав. ред. М. М. Олійник. — Киев; Харьков : Международный Соломонов университет, 2010—2011. — Т. 9. — С. 22—44.
- Аксенов В. С. Фибулы из захоронений Нетайловского могильника как индикатор ранней группы личных украшений салтовского населения Подонцовья // Хазарский альманах / Глав. ред. О. В. Бубенок. — Киев ; Харьков : Международный Соломонов университет, 2012. — Т. 10. — С. 4—31.
- Аксенов В. С., Михеев В. К. Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. Сухогомольшанский могильник VIII—X вв. // Хазарский альманах / Гл. ред. В. К. Михеев. — Киев ; Харьков : Международный Соломонов университет, 2006. — Т. 5. — 306 с.
- Аксенов В. С., Хоружая М. В. Новые раннесредневековые захоронения Нетайловского могильника (раскопки 2002—2004 гг.) // Хазарский альманах / Гл. ред. В. К. Михеев. — Киев; Харьков : Международный Соломонов университет, 2005. — Т. 4. — С. 199—215.

- Аксенов В. С., Крыганов А. В., Михеев В. К. Обряд погребения с конём у населения салтовской культуры (по материалам Красногорского могильника) // Материалы I тыс. н. э. по археологии и истории Украины и Венгрии / Отв. ред. О. М. Приходнюк. — Киев : Наукова думка, 1996. — С. 116–129.
- Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). — Киев : Наукова думка, 1990. — 168 с.
- Винников А. З., Афанасьев Г. Е. Культовые комплексы Маяцкого селища (Материалы раскопок Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции). — Воронеж : Воронежский государственный университет, 1991. — 192 с.
- Власкин М. В., Ильюков Л. С. Раннесредневековые курганы с ровиками в междуречье Сала и Маныча // СА. — 1990. — № 1. — С. 137–153.
- Каминский В. Н. Алано-болгарский могильник близ станицы Старокорсунской на Кубани // СА. — 1987. — № 4. — С. 187–205.
- Колода В. В. Исследование раннесредневековых катакомбных погребений близ с. Верхний Салтов в 1996 г. // Хазарский альманах / Гл. ред. В. К. Михеев. — Киев; Харьков : Международного Соломонов университет, 2004. — Т. 3. — С. 213–241.
- Комар А. В. Горизонт Столбище-Старокорсунская и некоторые проблемы возникновения салтовской культуры // Finno-Ugrica / Шеф-редактор Р. С. Хакимов. — Казань : Институт истории АНТ, 2000. — № 1. — С. 42–66.
- Комар А. В. Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII — нач. VIII в. // Степи Европы в эпоху средневековья. Хазарское время / Глав. ред. А. В. Евглевский. — Донецк : Донецкий национальный университет, 2006. — Т. 5. — С. 7–244.
- Кочкаров У. Ю. Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII–XIV вв. (оружие ближнего боя). — М. : ТАУС, 2008. — 176 с.
- Крыганов А. В. Вооружение и войско населения Салтово-Маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения) // Проблемы археологии Поднепровья / Отв. ред. И. Ф. Ковалёва. — Днепропетровск : Днепропетровский государственный ун-т, 1989. — С. 98–114.
- Магомедов М. Г. Образование Хазарского каганата (по материалам археологических исследований и письменным данным). — М. : Наука, 1983. — 225 с.
- Михеев В. К. Коньковые подвески из могильника Сухая Гомольша // СА. — 1982. — № 2. — С. 156–167.
- Плетнева С. А. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). — М. : Наука, 1989. — 288 с.
- Плетнева С. А. Подгоровский могильник // СА. — 1962. — № 3. — С. 241–251.
- Сарапулкин В. А. Ржевский грунтовый могильник салтово-маяцкой культуры (предварительное сообщение) // Археологические памятники Восточной Европы / Отв. ред. А. Т. Синюк. — Воронеж : ВГПУ, 2006. — Вып. 6. — С. 195–204.
- Флеров В. С. Погребальные обряды на севере Хазарии (Маяцкий могильник) // Материалы и проблемные исследования по древней и средневековой археологии юга Восточной Европы / Отв. ред. Е. В. Круглов. — Волгоград : Перемена, 1993. — Вып. 1. — 144 с.
- Фонякова Н. А. Этапы развития прикладного искусства Хазарии второй половины VIII — начала X вв. // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Крупновские чтения 1971–2006 / Глав. ред. А. Б. Белинский. — М., Ставрополь : Памятники исторической мысли; Наследие, 2004. — Вып. VIII. — С. 867–868.